

ПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО АНАРХИСТА НАЧАЛА ВЕКА

ЕРМАКОВ Владимир Дмитриевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Отечественной истории XX века Санкт-Петербургского института культуры им. Н.К. Крупской. Неоднократно публиковался в нашем журнале.

Несмотря на появление за последнее время в периодике большого числа работ советских историков и публицистов о различных сторонах деятельности российских политических партий, включая анархистскую, многое по-прежнему остается совершенно неизвестным как специалистам, так и широкому кругу читателей. Одна из малоизученных страниц анархистского движения — период первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг.

По нашему мнению, должен быть существенно пересмотрен вопрос о количестве действующих тогда в стране анархистских групп и организаций, о распространении анархистских взглядов. Анархисты заявили о себе в 1905 г. не менее чем в 73-х городах и местечках России; в 1906 г. — в 116-ти; в 1907 г. — в 123-х. Наиболее крупными центрами анархистского движения России в различные периоды революции следует считать Белосток, Одесу, Баку, Тифлис, Екатеринбург, Иркутск, Варшаву, Екатеринослав, Кишинев, Москву, Петербург, Ригу и др. города.

Деятельность анархистов не ограничивалась лишь городами. В целом ряде губерний страны известны многочисленные анархистские кружки, ведущие активную пропагандистскую работу среди крестьян.

Активная пропаганда велась и среди солдат. В ряде случаев анархистам удалось не только привлечь их в свои организации, но и провести массовки в воинских частях, получить из arsenалов ряда подразделений оружие для своих боевых акций. Анархисты, как впрочем и представители иных российских партий, стремились возглавить вооруженные выступления в армии. Иногда это им удавалось. Например, анархист Ю.П. Яблонский, будучи солдатом кавалерийского эскадрона в Тамбове, в июне 1906 г. возглавил вооруженное выступление кавалерийского эскадрона, которое, правда, вскоре было подавлено царскими войсками [1].

Какова же численность анархистов, действовавших в стране в годы первой российской буржуазно-демократической революции?

На первый взгляд может показаться, что вопрос этот из сферы фантазии исследователя, т.к. даже в канун октябрьских событий 1917-го и в годы гражданской войны мы не можем назвать примерную численность различных анархистских групп, организаций и федераций, потому что анархисты никогда серьезным образом не вели учета числа своих членов и сторонников. Исторической науке пока неизвестно никаких более или менее серьезных документов, способных пролить свет на эту проблему. Что же можно сказать о периоде 1905—1907 гг., когда всем анархистским организациям приходилось вести тяжелую борьбу за выживание в условиях жесткого преследования со стороны царской охранки? И все-таки попытаемся ответить, чтобы иметь пусть частичное представление о масштабах деятельности анархистов в период первой буржуазно-демократической революции.

По воспоминаниям известного российского анархиста Д.И. Новомирского, в период «расцвета» анархистского движения в Одессе численность их организации была «около 5000 членов» [2]. По мнению же одного из членов белостокской анархистской группы, состоявшей из 60 членов, она в мае 1905 г. «устраняла массовки от 300 до 500 человек каждая» [Там же, с. 267], а кроме того, проводила митинги, которые «собирали по три и по пять тысяч человек» [2].

Уточняют картину численности анархистов в дни революции материалы о судебных процессах, проходивших в стране по делу представителей различных партий, но мы располагаем только отрывочными сведениями. Известно, что в Екатеринославе весной 1908 г. находилось более ста «групповиков», т.е. членов местных анархических групп и много им сочувствующих. В Одессе за 1906—1907 гг. было осуждено военно-окружными судами 167 анархистов, из них 28 человек — казнены. В конце 1907 г. значительное число анархистов сидело и в др. тюрьмах. Например, в Киеве находилось под следствием 83 представителя этого политического течения [3]. Сейчас неизвестно число анархистов, привлеченных к ответственности за участие в борьбе за все годы революции, но имеются данные о том, что только в 1907 г. военно-окружные суды приговорили к смертной казни 164 анархиста [4].

Существенно дополняют картину численности сторонников анархистского движения данные о составе сибирской ссылки 1908 г.: из 15883 ссыльнопоселенцев анархистов было 900 человек, т.е. примерно 18% всей численности ссыльных [5]. В дополнение можно привести данные статистического исследования, проведенного Обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев о партийной принадлежности членов общества до 1917 г. Из числа 1620 исследуемых, анархистами назвал себя 161 человек, что составило примерно 10% от числа членов Общества на то время [6].

Конечно, приведенные выше данные и свидетельства участников революционных событий не дают исчерпывающего ответа на вопрос о количестве сторонников анархизма, участвовавших в революции, однако, на наш взгляд, наглядно показывают то, что российский анархизм периода 1905—1907 гг. был гораздо шире распространен, чем считали прежде советские исследователи.

Кто же входил в различные анархистские группы и организации? Что это были за люди? Каковы их социальное происхождение, возраст, пол?

Нами отобран материал на 300 человек, причислявших себя к анархистам в годы революции 1905—1907 гг. и являвшихся членами Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. На момент начала революции 43 человека были в возрасте 13—15 лет, что составляло примерно 14% от общей численности исследуемых; в возрасте 16—18 лет находилось 133 человека или 44%; 19—23 лет — 93 человека или 31%; 24—30 лет — 24 человека или 8%; наконец, старше 30 лет было 7 человек, что составило примерно 2%. На момент же конкретной работы в той или иной анархистской организации лиц 13—14-летнего возраста было 14 человек или примерно 5%; 16—18 лет — 127 или примерно 42%; 19—23 лет — 122 или около 41%; 24—30 лет — 30 человек или примерно 10%; и, наконец, старше 30 лет — 7 человек (2%). Как видно из приведенных данных, мнение исследователей анархизма о весьма молодом составе анархистских групп подтверждается весьма наглядно.

По национальному признаку участники анархических групп делились так: из общего числа исследуемых евреев было 145 человек или примерно 48%; русских — 86 человек или 29%; украинцев — 42 человека или 14%; латышей 10 человек или 3%. Остальные 6% членов анархистских организаций (17 человек) являлись представителями др. наций и народностей.

При определении социального происхождения исследуемых были получены следующие данные: выходцы из крестьян составили 51 человек (около 17%); из служащих — 68 человек (около 23%); из торговцев — 20 человек (около 7% от общего числа исследуемых). На остальные категории, а также на тех, чье социальное происхождение неизвестно, пришлось 9% исследуемых. Под эту категорию попало 28 человек.

По социальному положению (на момент участия в революционном движении) интеллигентов было 10 человек, что составило примерно 3%; служащих — 33 человека (11%); учащихся 50 человек (17%); различных категорий рабочих 191 человек (63%), из них только 39 человек можно отнести к категории промышленных рабочих, что составило 13%. Социальное положение оставшихся 16 человек (менее 6% из числа исследуемых) неизвестно.

Образование имели: низшее — 133 человека или примерно 44%; домашнее — 110 человек или 36%; неоконченное среднее — 20 человек или 7%; оконченное среднее — 12 человек или 4%; неоконченное высшее — 16 человек или 6%; оконченное высшее — 1 человек. Уровень образования у оставшихся 8 человек (примерно 3% из числа исследуемых анар-

хистов) неизвестен. Характерно, однако, что ни один из исследуемых неграмотным себя в анкете не назвал. Необходимо, на наш взгляд, иметь в виду еще одно важное обстоятельство. Домашнее образование зачастую могло характеризоваться как низшее, среднее и даже высшее, т.к. многие анархисты постигали грамоту не только в тюрьмах и ссылках, но иногда готовили себя к поступлению в университет или к сдаче экзаменов экстерном за курсы гимназий, реальных училищ или иных учебных заведений.

Среди 300 исследуемых 48 женщин или 16% от общего числа бывших членов анархистских организаций. Это говорит о довольно активном включении женщин в революционную работу среди последователей анархизма в годы первой российской революции.

О неустойчивости анархистских групп, кружков, организаций, о колебаниях среди их членов говорит переход последних в ряды других партий или переход в ряды анархистов представителей в какой-то мере враждебных им организаций. Из числа исследуемых 190 человек пополнили анархистское движение, придя из других партий, или, наоборот, соединились со своими бывшими политическими противниками, выйдя из анархистских организаций. Это составляет примерно 64% от общего числа исследуемых. К тому же, уже после Октября 1917-го 95 человек из числа бывших членов анархистского движения (более 31%) стали кандидатами и членами большевистской партии.

Подведем итоги. С большой долей уверенности можно сказать, что человек, считавший себя представителем анархизма в годы первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., выглядел приблизительно так: мужчина, неквалифицированный рабочий, еврей по национальности, с низшим или домашним образованием, в возрасте примерно 18 лет с довольно неустойчивыми политическими взглядами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политическая каторга и ссылка. Справочник. М., 1934. С. 756.
2. Очерки истории анархистского движения в России. М., 1926. С. 264.
3. Горев Б.Ч. Анархизм в России (от Бакунина до Махно). М., 1930. С. 69.
4. Комин В.В. Анархизм в России. Калинин, 1969. С. 114.
5. Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 109.
6. Виленский-Сибиряков В. Политкаторжане. Каторга и ссылка в русской революции. М., 1925. С. 43.